

Елена Джонсон

Незакадычные
Друзья

Елена Джонсон

Незакадычные друзья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19061594
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;

Аннотация

Леонид Молчанов, бездарный сотрудник издательства, становится жертвой покушения на следующий день после увольнения. Пару дней он этим даже гордился, пока не выяснилось, что он оказался лишь случайной мишенью. А повод для убийства находился за тысячи километров от Москвы, в лабиринтах старинной пещеры. Но бывший начальник Леонида со своей девушкой расшевелили огромное осиное гнездо, чтобы вытащить на свет старые забытые тайны.

Елена Джонсон

Незакадычные друзья

«Незакадычные друзья... отправились делить свою последнюю девицу»... – редактор запнулся, и его светлые пушистые брови в скорбном недоумении поползли наверх. Он перевернул страницу, словно надеясь увидеть пояснение на обороте, и поднял глаза на гордо откинувшегося в кресле Леонида. – Это что такое? – слабым голосом спросил он. – Это – перевод?

– Это очень хороший перевод, – обиделся Леонид и подобрал губы, собрав их в тонкую ниточку. Редактор потряс пухлой пачкой листов перед его носом:

– Это перевод? «Девушка улыбнулась тонко и стройно»! Это перевод?

– Перевод! – упорствовал Леонид. – Я передал иронию! Это – тонко!

Редактор шумно выдохнул и уселся в кресло. Он на секунду зажмурился, откинул голову и посмотрел на потолок.

– Так-так... Русский язык, насколько я помню, тебе родной?

Леонид с трудом выбрался из кресла и потянул пачку листов из рук редактора, оскорбленно сопя. Тот отдал ее, не сопротивляясь, и сложил пухлые ручки на груди:

– Сволочь ты, Леня! – грустно резюмировал он. – Пошел

вон!

– Я так и знал, что вы не оцените! – возмутился Леонид. – Что ж. Я был к этому готов! Вам же хуже, вот! Давно хотел вам сказать. Я открываю свое издательство! Чтоб вы знали! Читатели рассудят, перевод это, или не перевод.

– Не злись, Леня, – продолжая смотреть в потолок, меланхолично ответил редактор. – Лучше улыбнись стройно!

Не слушая, как Леонид нес свое шумное негодование по коридору, редактор грустно размышлял о том, что три месяца потеряны зря, что перевод чудесного психологического детектива Бэйтса, который должен был принести издательству так необходимые сейчас деньги, придется отложить еще на три месяца, и за это время их запросто могут выселить из замечательного офиса в центре города. Он попробовал было представить себе, что он задержит выплату зарплаты сотрудникам, и его губы невольно сложились в привычное: «Сволочь ты, Леня!».

Сволочь Леня был сыном начальника налоговой инспекции города. Поэтому последствия Лениного перевода были вдвойне ужасны: с налоговой инспекцией редактор проблем иметь категорически не хотел.

Рука редактора потянулась к телефонной трубке и замерла. Звонить замечательной переводчице, которая была отвергнута из-за сволочи Лени, было совестно. Переводчица была молода, скромна, хороша собой, и взгляд ее был по-детски обиженным и незащищенным. Она уже перевела для из-

дательства один роман, и на деньги от публикации молодое издательство просуществовало безбедно полгода, пока сволочь Лёня, вместо незаслуженно отвергнутой Танечки, кропал своих «незакадычных друзей».

Реактор шумно вздохнул и набрал номер.

– Танечка, мне невероятно стыдно, я очень виноват, только вы можете меня понять, – завел он. Если бы у него был хвост – как бы он сейчас им вилял! По опыту он знал, что ничто так не сближает, как сетования по поводу других людей – разумеется, злых и нехороших.

– Я вынужден был... скрепя сердце, слышите, Танечка? Просто скрепя сердце изменить вам. И вот я снова у ваших ног. Выручите? Ведь перевод, в общем-то уже есть. Правда, – замялся редактор, – по нему трудно судить, что хотел сказать автор...

– Вот еще, – возмущенно сказала Танечка. – И смотреть даже в него не буду! Буду переводить заново.

– Отлично! Умница! – восхитился редактор. – Мне так неудобно, что я позволил себе, так сказать, усомниться... вернуться...

– Это легко исправить, – сказала по-детски беззащитная Танечка, и назвала такую сумму гонорара, от которой у редактора потемнело в глазах..

Он положил трубку и некоторое время безмолвно шевелил губами. Гонорар он пообещал, с трудом уговорив ее, что треть он заплатит только с продаж. Танечка покапризничала.

ла, но поняв, что в противном случае она не получит заказ, неохотно согласилась.

Редактор был довольно юн, пухл и белес. При огромном интеллекте и безупречном литературном вкусе он был трусоват и нерешителен, что не давало развиваться его издательскому делу так, как хотелось бы ему, а еще больше хотелось бы его сотрудникам.

На сердце у редактора было тревожно и смутно.

Но за окнами бушевал июль, и Ирка Громова согласилось поехать с ним на дачу! До самой середины следующего дня, которые редактор с трудом решился оторвать от своего бизнеса.

Вообще с девушками у редактора были определенные проблемы. Ему нравились тоненькие и юные, с нежным профилем и светлыми длинными волосами – желательно, распущенными. Еще к этому должны были прилагаться округлые бедра, по сравнению с которыми талия должна казаться неправдоподобно тонкой. Еще они должны быть порывисты, романтичны, смотреть на него с обожанием, быть легкими на подъем, иметь гостеприимную маму, которая любит кормить гостей. Впрочем, готовить может и девушка, лишь бы мама проявляла при этом полную щедрость и гостеприимство.

При этом редактора очень обижало, что девушкам преимущественно нравились стройные мужественные парни с узкими бедрами, по сравнению с которыми торс должен казаться мощным, и имеющие достаточно средств, чтобы быть

щедрыми. Уметь готовить стройным блондинам было необязательно, поскольку они должны были водить девушку в рестораны.

Всем этим качествам редактор мог противопоставить только мощный интеллект, и, как было сказано выше, безупречный литературный вкус.

Ирка Громова, надо было отдать ей справедливость, была стройна. С волосами и порывистостью у нее тоже было все в порядке. Порывистость у Ирки даже перехлестывала через край. Проблемы у Ирки были с обожанием, которое никак не угадывалось в ее взгляде, устремленном на редактора. Не было обожания и у ее мамы, которая, если и любила кормить гостей, то тщательно это от редактора скрывала.

Поэтому каждая встреча, которой с трудом добивался от Ирки редактор, имела особенный привкус, потому что каждое ее мгновение было на вес золота. Ирку вполне устраивало обожание, которое сквозило в каждом взгляде редактора, устремленном на нее, а также его мощный интеллект. У самой Ирки с интеллектом было все с порядком, поэтому иногда она готова была простить парню некоторую пухловатость, если с ним было о чем поговорить.

Редактор крикнул секретарше, что он придет завтра после обеда, и вышел на улицу. Вернее, во двор, потому что вход в его редакцию, как, впрочем, и выход, был из небольшого двора в центре Москвы, и, чтобы добраться до улицы, надо было пройти еще через несколько дворов, соединенных

арками. Это было неудобно, потому что машина через арки проходила, но существовала опасность не вписаться в них, поэтому его старенькую Ауди приходилось оставлять на улице.

Ауди, как всегда, послушно завелась, и редактор покатиł в сторону Новогиреева. Подъезжая к Терлецким прудам, он издалека увидел бегущую Ирку, которая торопилась к месту встречи. Он опустил окно и стал усиленно махать ей рукой.

Ирка начала открывать дверцу, не дожидаясь, пока машина остановится.

– Костик, привет! – бодро сказала она, загружая в машину объемистую сумку.

– Ты напрасно столько наготовила! – обрадовано сказал Костик. – Там у меня оставались макароны и тушенка.

– Вообще-то это не тебе, – немного смутилась Ирина. – это надо завезти по дороге деду.

– А что там? – поинтересовался Костик.

– Еда, – объяснила Ирка. – Мама обнаружила вчера, что у деда пустой холодильник, ну и наготовила ему.

– А сам он не может?

– Не-а. Сам никогда толком не поест, – ладно, если хлеб у него где-то завалается. И полуфабрикаты какие-нибудь, – беззаботно сказала Ирка.

– Ага, – сказал Костик, и на некоторое время замолчал. Заброшенный полуголодный дед его немного смутил, – все же хотелось в своей девушке видеть немного больше заботы

о ближнем. Потом он подумал, что заботу все-таки должна проявлять Иркина мать, поскольку Иркин дед приходится ей родным отцом, и повеселел. По дороге он рассказал ей про «незакадычных друзей», и Ирка хохотала от души.

– Поднимешься со мной? – предложила она, когда они подъехали к белой многоэтажке.

– Да неудобно беспокоить.

– Брось-ка. Идем, познакомлю с дедом.

Костик неохотно вылез из машины. Перспектива общаться с несчастным, одиноким стариком его смущала, – в таких случаях, наверное, надо что-то говорить, но что – этого Костик, несмотря на мощный интеллект, никогда не знал.

За дверью слышались чьи-то голоса и мужской громкий хохот.

– Дед, открывай, – забарабанила Ирка в дверь.

– Надеюсь, с ним ничего не случилось, – озабоченно проговорил Костик.

Дверь распахнулась, и Костик уставился на атлетического сложения мужчину в джинсах и клетчатой рубашке. Седые волосы были аккуратно расчесаны на пробор, он приветливо посмотрел на Ирку, и вокруг его глаз разбежались добрые морщинки.

– О, солнце мое, – пропел он, глядя на Ирку. – Заходи. Костик оторопел.

– Вы – дедушка? – уточнил он.

Мужчина иронично поднял брови и заявил:

– Тот, кто скажет, что я – бабушка, здорово ошибется.

– Костя, знакомься, – заявила Ирка. – Это – мой дед. Владимир Антонович.

– Весьма рад, – Владимир Антонович крепко встряхнул руку Костики. – Это у тебя что, гуманитарная помощь? – хочотнул он, принимая сумки. – Маме передай, пусть не волнуется.

– Кто там у тебя? – мотнула Ирка головой в сторону комнаты.

– Да вы проходите, – посторонился дед. – Там наши парни.

«Парнями» были такие же моложавые деды, которые, выйдя на военную пенсию, занялись кто частным сыском, кто – тренерской работой и инструктажем необстрелянной молодежи неких грозных силовых структур.

Ирка заглянула к ним в комнату:

– Ой, дядя Олег! Здравствуйте! Ой, дядя Саша! Здра...

Костя испугался, что Ирка застрянет у деда, болтая со знакомыми «дядями» со свойственной ей общительностью, и таким образом отнимет у Кости то время, которое он мог бы быть с ней вдвоем. Поэтому он прошел в комнату и решительно потянул Ирку за руку.

– Пойдем. Ехать пора, и так поздно уже.

– Мы – к Костику на дачу, – радостно сказала Ирка. – Накупаемся...

– Приедем затемно, вот тебе и купание, – проворчал Костик.

– Мы будем купаться при луне, – заявила Ирка, и, распрощавшись с бодрыми дедами, они поехали на дачу.

В дачном поселке, благодаря хорошей погоде, собрались все дачники. Собственно, назвать дачным поселком это было трудно. Это была просто небольшая деревня, где местных жителей осталось только несколько человек. Все дома были раскуплены москвичами. Дома были деревенские, – крепкие, не очень маленькие, без особых удобств.

При луне купались вместе с соседями. В компании тушенка с макаронами, приправленными огурчиками с огорода, съелись без особого отвращения.

Вечером во всей деревне вдруг погас свет. В темноте Ирка без особого труда представила Костю стройным блондином. Счастливый Костя открыл в себе неисчерпаемые способности, и к утру утомленная томная Ирка охотно примирилась с неспортивной Костиной фигурой. Потягиваясь на подушке, она довольно жмурилась под лучами утреннего солнышка, которое заглядывало в раскрытое окно.

Подъезжали к Москве около двенадцати часов дня. Костя придерживал Ирку свободной рукой за талию и договаривался встретиться с ней вечером.

– Я знаю один такой ресторанчик! – нашептывал он. – Там такой интерьер!

– Ты мой гигант большого секса! Заезжай за мной вечером, так уж и быть.

Однако вечером ресторанчик чуть не накрылся. Потому что не успел Костик, преобразившись вновь в интеллектуального редактора, расположиться у себя в кабинете и начать вдумываться в очередную рукопись, как, вежливо постучавшись, к нему вошел посетитель.

– Старший следователь Малахов, – представился он, раскрыв удостоверение. Почти не взглядываясь в него, Костя радушно пригласил его садиться.

– У вас рукопись? Или перевод? – спросил он. – Детектив, наверное?

– Да нет, – вздохнул старший следователь Малахов. – Мне нужно задать вам несколько вопросов. Ведь вы Агапов, Константин Владимирович?

«Вот она, слава», – блаженно подумал Костя.

– Где вы были вчера в двадцать часов? – нудным голосом спросил следователь.

– На даче, – не стирая улыбки с лица, сказал Костя. Потом он подумал, что разговор складывается немного не так, как ему бы хотелось, и он помрачнел.

– А вам какое, собственно, дело? – несколько заносчиво спросил он.

– Кто-нибудь может это подтвердить? – продолжал гнуть свое следователь.

– Куча народу, – мотнул головой Костик. – Целая куча. Следователь раскрыл блокнотик.

– Например?

– Вам что – имена и фамилии? – удивился Костик.

– А также номера телефонов и адреса! – подтвердил Малахов.

– Зачем?

– Затем, что это необходимо следствию.

Костик еще раз потребовал удостоверение, долго его рассматривал, а потом поинтересовался:

– Как докажете, что вы не купили его в подземном переходе?

Следователь попробовал возмутиться:

– Это я должен вам что-то доказывать?

– Мы тут не лыком шиты, – язвительно сказал Костик. – Детективчики, знаете ли, кропаем понемножку. Права свои знаем. Жуликов всяких навидались. А может вы мелкий ворюшка, промышляющий интеллектуальной собственностью? Так что – номер телефончика вашего отдела для начала пожалуйста. А то ходят тут без всякого дела. Ладно бы повод был...

– Повод есть, – вздохнул Малахов, досадливо поморщившись. Права он тоже знал, и понимал, что спорить бесполезно. – Вы обвиняетесь в покушении на убийство.

Костик вытаращил глаза.

– Убийство кого?

Потом он вдруг подскочил:

– Ирка? Моя девушка. С ней все в порядке?

Насчет девушки не знаю, – ответил следователь Мала-

хов. – А вот Леонид Молчанов ранен выстрелом в плечо.

– Ну да! – не поверил Костя. – Как это ранен? Кто хоть на него патроны тратить будет?

– Тем не менее ранен, – повторил следователь. – И находится с огнестрельным ранением в больнице.

– Бедный Леонид! – посочувствовал Костик. – А я при чем?

– Он подозревает в покушении вас, – ответил следователь, повергая Костика в глубочайшее изумление.

– У него просто мания величия, – предположил он. – Кто будет думать о нем хоть сколько-нибудь продолжительное время? Если, знаете ли, отстреливать всех дураков, прости господи, – то нас останется совсем немного.

– Кого это нас? – подозрительно спросил следователь.

– Умных людей! А в компании одних умников недолго и спятить. Во-первых, некому будет оценить, какие мы умные, – начал загибать пальцы Костик. – Во-вторых – не о ком посплетничать...

– Прошу не уводить разговор в сторону, – вежливо, но твердо оборвал его следователь.

– Это вы зря, – не согласился Костик. – Ничто так не возвышает в собственных глазах, как наличие рядом дурака.

– Гражданин Агапов! – повысил голос следователь.

– Я же вам объясняю, – рассердился Костик на его непонятливость. – Я бы этого Леонида, наоборот, в теплице выращивал. Нет у меня заинтересованности в том, чтобы на

него покушаться.

– А вот он считает, что есть. Что вы решили устранить его, как конкурента.

– Что-о-о?! Ладно. Записывайте телефоны, – решил Костик.

Ирка старательно красилась. Легкий летний макияж, коричневые тени, загар на скулы – пусть Костик порадует. Ночью он был трогательно страстен и влюблен. Удивительно, на что способен мужчина, когда он ненадолго забывает о своем высоком интеллекте и литературном вкусе. Высокий блондин, которым Ирка любила хвастаться перед подругами, несколько померк. Доставлять удовольствие Ирке, тратя время на такую канитель, как прелюдия, ему не приходило в голову. Ему и так было хорошо. В то время как Костик... Глядя на себя в зеркало, Ирка слегка покраснела: какая она, оказывается, бесстыдница!

Болтая по телефону с Танькой, она соврала, что в ресторан идет с Бобом. Так блондинистый Володя велел себя величать. Ирка смеялась и назвала его как-то Бобкой. Боб взвился, заявил, что она – нахалка, обиделся, но не ушел в ночь, потому что не успел ко времени оскорбления сожрать зажаренную Иркой индейку. Филе индейки настроило его на великодушный лад, он снизошел до холодного поцелуя, который незаметно перешел в поцелуй страстный, а тот в свою очередь перешел в следующую стадию, которую Боб очень

одобрил. Правда, от индейки его довольно быстро потянуло в сон, за что Ирка на утро обозвала его уже Бобиком.

Костика, думала Ирка, обзывать никак не хочется. Потому что Костик – высокоинтеллектуальный... она задумалась. Бог с ней, интеллектуальностью. Любит он Ирку, пожалуй, вот что. Кстати, интересно, сам-то он знает, что любит Ирку искренне и нежно? Надо будет на всякий случай ему это объяснить.

Звонок в дверь раздался даже раньше, чем она ожидала.

В дверях стоял поникший Костик, но не один, а с пожилым мужчиной с большими нудными залысинами. Не успела Ирка открыть рот, как он уже представился:

– Следователь Малахов.

– Костик, что ты успел натворить по дороге?

Поникший Костя вдруг поднял голову и стал распространять вокруг себя сарказм.

– Да просто замочил пару типов, и все. Походка мне их не понравилась.

– Ну, если походка... тогда конечно, – согласилась Ирка, глядя на следователя Малахова. – А ко мне-то вы его зачем привели? Чтобы я его пошлепала по попке? Обещаю вам, что в ближайшую неделю он никого мочить не будет. Даже косолапых.

Следователь грустно посмотрел на Ирку и погладил залысины. Ирке вдруг стало его жалко. Он же не виноват, что он зануда.

– Проходите на кухню, – предложила она. – Я как раз успела убрать трупы и замыть кровь.

– Прекратите, – сказал Малахов, но на кухню прошел. Пока Ирка ставила чайник, Малахов вдруг заявил Костику:

– А вас бы я попросил посидеть в комнате.

Ирка сразу надулась и выключила чайник.

– В моем доме... – начала она, но Костя вдруг перебил.

– Ладно, я лучше правда выйду. А то он подумает, что мы сговорились.

– Товарищ Агапов! – строго сказал Малахов.

– Фу-ты нуты! – воскликнула Ирка, но пока вполне мирно.

– Сесть-то можно? – спросил Малахов, когда Костик ушел в комнату.

– Что вы хотите? Я-то никого не убивала.

– Но трупы убрали, – хмыкнул Малахов, проявляя неожиданное остроумие, и сел за стол. – Расскажите, как вы провели вчерашний вечер, начиная с девятнадцати часов.

Оторопевшая Ирка вопросов больше не задавала, и рассказала про их с Костей поездку на дачу, опустив некоторые подробности, которые следователя Малахова не касались.

Следователь недоверчиво слушал, и спросил:

– Подтвердить, конечно, никто не может?

– Почему это не может? Мой дед может, гости, которые у него были, соседи по даче. Не, гражданин начальник, тут вы нас на понт не возьмете и дело не сошьете, – заявила Ирка.

Малахов вздохнул и поднялся:

– Ладно, проверим. Из города попрошу не выезжать пока.

– С какой стати? Вы уже выяснили его алиби!

– Это ничего не значит. Он мог киллера нанять, – рассудительно заметил Малахов.

– Ну нет, – возмутилась Ирка. – Как хотите, а на дачу мы поедем.

– На дачу поезжайте, – согласился Малахов, и пошел к выходу.

– Эй! – окликнула его Ирка. – Так нечестно. А интрига? Я вам тут полчаса соловьем разливалась, а вы даже не сказали, что случилось!

– Всего две минуты поразливались-то, – проворчал Малахов. – Вам гражданин Агапов все расскажет. Еле терпит, наверное, – сказал он язвительно и ушел, не прощаясь.

Ирка встала перед Костиком, сверля его любопытным взглядом. Костик молчал.

– Ну, и...?

– Поехали в ресторан, – безнадежно сказал Костик.

– Вот так здорово! А я, значит, теряйся в догадках? Докладывай, почему тобой заинтересовался следователь московской прокуратуры. Или он сошел со страниц одного из ваших детективов? Так я должна сказать, никуда не годный был детективчик.

– Он – старший следователь, – вдруг сказал Костя.

– Что?! Ах, извини. Конечно, простой следователь – это

не наш уровень. С места не сдвинусь, пока не расскажешь!

– Ну, Ируся! Впервые в ресторан собрались. Поехали, там и расскажу.

Как опытный манипулятор, Костик подсознательно разогревал Иркино любопытство, и, по мере того, как они ехали к ресторану, она уже кипела.

Впрочем, Костин рассказ был коротким.

Размышляя, Ирка яростно терзала зубами куриное крылышко.

– Они тебя в покое не оставят! – заявила она. – Вот увидишь.

– Оставят, – возразил Костик. – Как только найдут настоящего убийцу.

– Ничего они не найдут. Зачем им искать, если Леня называл тебя? И никакие алиби тебе не помогут.

– Но мотив...

– Я тебя умоляю! – Ирка нетерпеливо мотнула головой, отчего светлая грива ее блестящих волос широко легла у нее на плечах. – Прекрати идеализировать нашу милицию. Какой мотив! Боялся конкуренции, вот и нанял киллера. А что Ленечка дурак, это еще вопрос вкуса и ума. Которым милиция у нас не блещет.

– Ну да, – рассеяно сказал Костик, глядя на ее волосы и облизываясь. – Пойдем танцевать?

– Костик! Надо искать киллера. А то тебя посадят.

– Ага, – легко согласился Костик, и потянул Ирку за ру-

ку... — Но я не думаю, что это может помешать нам потанцевать.

— Ну и дурак, — радостно сказал Ирка и положила голову ему на плечо.

Домой Ирка вернулась со смутным подозрением, что если Костика не подгонять, то он будет продолжать млеть возле Ирки и пустит все на самотек. Следователь Малахов вызвал у нее большое недоверие. Человек с такими залысинами способен видеть только то, что у него под носом. А под носом у него Костик с великолепным мотивом. Незачем следовательно Малахову суетиться, и Костика можно хоть завтра сажать в тюрьму. Ирка рассердилась на Малахова. Прямо-таки жег ее изнутри огонь и подгонял к действию. А где действовать — пока непонятно. Костик, который с утра собрался к Лене в больницу выяснять отношения, Ирку с собой категорически не брал. Поскольку Леню Ирка хоть и не знала, но при упоминании его имени шипела и плевалась не хуже дикой кошки.

Костя пытался убедить Ирку, что если сказать человеку, что он идиот, то, возможно, его не сразу осенит, что до сих пор он жил неправильно, по своим идиотским представлениям, совершая идиотские поступки. Вполне возможно, что он с этим не согласится, и даже наоборот, обидится, и станет не просто идиотом, а упертым идиотом, которого умному человеку остановить не под силу. Поэтому Костя пойдет

с ним разговаривать сам, делая вид, будто он верит, что Леня – нормальный человек, и постарается из него вытянуть все, что он сможет. Ирке было разрешено ждать возле выхода из больницы.

У Ирки в жизни был тот неповторимый период, когда она окончила университет и наслаждалась законным месячным отпуском, прежде чем пополнить ряды экономистов нашей страны и навести, наконец, порядок в нашей экономике. Страна пока жила в ожидании, когда Ирка займется экономикой, а Ирка сидела в машине Костика у ворот больницы и игнорировала насущные интересы страны.

Костик торчал у Лени уже полчаса. С одной стороны, это хорошо, потому что за полчаса можно многое рассказать. Будем надеяться, подумала Ирка, что Леня все это время болтает без остановки.

На самом деле Костик двадцать минут прождал гардеробщицу, чтобы получить белый халат, и потом сидел в больничном коридоре, ожидая, пока Лене сделают перевязку. Слышно было, как Леня в палате пару раз взвизгнул, и сразу послышался журчащий голос медсестры:

– Я же совсем тихонечко. Что уж вы так...

Леня что-то простонал в ответ, и затих.

Через минуту молоденькая медсестра выкатила из палаты тележку с инструментами, и Костя, наконец, вошел.

Леня лежал, закрыв глаза. Костик подошел поближе, положил на тумбочку пакет с фруктами и повернулся к Лене.

Тот в упор смотрел на него.

Костик смущенно откашлялся, не решаясь начать разговор.

– Э... привет, старик. Как ты себя чувствуешь?

Леня плотно сжал губы, как будто ему собирались влить туда ложку горького лекарства, и молчал.

Костик вздохнул и продолжал.

– Что с тобой случилось? Мне вчера следователь такую ерунду молол, будто ты...

– Ага, – Леня разомкнул губы. – Значит, приходил к вам следователь?

– Приходил, – подтвердил Костик.

Леня поднял брови домиком, как бы изображая удивление, что Костя еще на свободе.

– Так кто на тебя напал? – помолчав, спросил Костя. – Ты запомнил кого-нибудь?

– Будто вы не знаете! – заявил Леня.

– Как же я могу знать?

Костик решил пока не говорить Лене, что следователь подозревает его, в надежде, что Леня выболтает что-нибудь полезное.

– А следователь вам ничего не говорил? – удивился Леня.

– Ничего. Он спрашивал, есть ли у тебя враги, – соврал Костя.

– А разве он не говорил, что это вы на меня напали?

– Я? – сильно «удивился» Костик.

– Ну, может и не вы лично, – пошел на уступку Ленья. – Но что вы подослали киллера.

– Нет, такого он не говорил. Он же не идиот, в конце концов.

– Почему?

– Почему он не идиот? – растерялся Костя. – Ну, я не знаю, такое иногда бывает...

– Да нет. Почему он не считает, что это вы меня заказали?

– Да с какой стати ему так считать-то?

– С такой, что я теперь ваш конкурент! – заявил Ленья.

– Никакой ты мне не конкурент. Во-первых, ты еще ничего не открыл, книги не выпустил, популярность не приобрел. А мне, понимаешь ли, очень любопытно посмотреть, что люди скажут про твоих «незакадычных друзей».

– Правда, любопытно?

– Крайне, – горячо подтвердил Костик. – Ты поправляйся. Публикуй свих «друзей». Знаешь, – задумчиво сказал он, – действительно интересно посмотреть, что о них скажут, ей-Богу. Слушай, а может, случайно в тебя попали? Ну кому ты мог дорогу перейти?

Ленья обиделся.

– Что уж, по-вашему, у меня врагов не может быть?

В этот момент дверь в палату приоткрылась, и в нее заглянул какой-то молодой человек. Ленья дернулся, желая заползти под одеяло, но дверь тут же закрылась, и он расслабился.

– Ну, – нерешительно сказал Костя, – если ты не тайный агент ЦРУ, или не отбил красотку у местного мафиози...

– Враги моего таланта! – напыщенно сказал Леня.

– Ладно, – согласился Костя. – Как выглядел враг твоего таланта?

– Он... в кепочке такой, с длинным козырьком. В темных очках. В пиджаке, – начал вспоминать Леня.

– Ну Леонид! – сказал Костя. – Кепочку, пиджак и очки можно снять. А лицо ты разглядел?

– Нет, – вздохнул Леня.

– Хорошо. Где он на тебя напал?

– На Большой Никитской. Он появился из какого-то двора, в районе бразильского посольства...

– Как тебя туда занесло? – удивился Костик.

– Я шел в Центральный дом литераторов, – важно сказал Леня.

– Понятно. А потом куда он делся?

– А потом я упал, – трагически сказал Леня. – И потерял сознание. Очнулся уже в больнице.

Тут Леня слегка слукавил. Сознание он не терял, потому что ранение хоть и было неприятным, но пуля жизненно важных органов не задела. Нападавшего он тоже не видел. Возле ЦДЛ в тот момент отиралась небольшая писательская тусовка, поэтому сразу вызвали Скорую помощь, и Лёню увезли. У него хватило ума сообразить, что в ожидании, пока его погрузят на носилки, надо лежать неподвижно. Ес-

ли в него стреляли откуда-нибудь из окна или с крыши, то лучше делать вид, что ты умер, чтобы киллер не выстрелил во второй раз.

– Ну, ладно, – вздохнул Костя. – Надеюсь, милиция его найдет. Но хорошо бы сообразить, какой мотив...

– Как какой! – совсем обиделся Леня. – Таких переводчиков, как я...

– Хорошо-хорошо, ты только не волнуйся, – заторопился Костя. – Выздоровливай. Я пошел.

Он вышел из палаты и задумчиво побрел к выходу. Два широкоплечих парня в наброшенных халатах, которые стояли в конце коридора, оглянулись и посмотрели на него. Один из них только что заглядывал к Лене в палату.

Они тоже пошли к выходу, о чем-то тихонько переговариваясь. В больничный двор они вышли вместе.

Заметив Костика, измаявшаяся от ожидания Ирка выскочила из машины и побежала ему навстречу.

– Ну, что там? – спросила она.

– По-моему, – ответил Костик, – никакого толку.

– Он так и думает, что это ты на него напал?

– Да вроде, не настаивает, – пожал плечами Костик. – Напали на него возле ЦДЛ, какой-то парень стрелял. В кепочке.

– В кепочке! – передразнила Ирка. – Если его, например, в сортире придется мочить, так по кепочке и узнаем. Постой, – опешила она. – В такую жару – в кепочке? Может – в бейс-

болке?

– В бейсболке, в кепочке, – проворчал Костик, – какая разница! Ладно, давай я тебя отвезу домой и поеду на работу.

– Костик! – взмолилась Ирка. – Давай на Большую Никитскую съездим, а?

– И что мы там узнаем? Ирка, мне на работу пора, – заныл Костик.

– Ну мы быстренько. Сейчас и пробок нет! – Ирка умильно посмотрела на Костика, чмокнула его в пухлую щеку, и он согласился.

Возле ЦДЛ бродили добросовестно и долго, излазили всю Никитскую, и ни к чему не пришли. Собственно, Костя несколько раз пытался выяснить у Ирки, что они ищут, но каждый раз получал заверения, что как только они это найдут, так сразу и сообразят, что это – именно то, что они ищут. Придя к выводу, что спрятаться киллеру было бы здесь трудновато – высоток не наблюдалось, а в многочисленных посольствах и кафе можно было прятаться только с помощью сообщника, – они немного обрадовались, потому что теперь оптимистично надеялись найти среди обслуживающего персонала этого самого сообщника. Костя, правда, попытался внушить Ирке, что на их тернистом пути могут возникнуть некоторые сложности, – например, сообщник может заупрямиться, и не захотеть выложить им, что, мол, вяжите меня, ребята, я помогал киллеру – что делать, бес попутал. Но Ирка отмела все опасения одним жестом, заявив, что уж это все

– детали. Костя проворчал, что из-за деталей рушились великие дела, но Ирка сморщила нос и загрустила.

– Не переживай! – подбодрил Костик, когда Ирка стала сокрушаться, что нет у них никаких ключей к раскрытию преступления. – Жизнь – это штука непредсказуемая. Может, она еще подкинет такие ключи, каких мы и не ждем.

Костик как в воду глядел.

В субботу они с Иркой ехали на дачу, предвкушая неземное блаженство. Погода была что надо, листва изумрудно зеленела, и птички, как водится, пели. Они свернули с Симферопольского шоссе и покатали к деревне по узкой дороге. На ней никого не было, и Костя остановил машину, прижав ее к самому краю дороги.

– Смотри, полянка какая, – сказал Костя. – Пойдем, погуляем немного.

Поскольку Ирка молчала, он добавил, несколько порозовев:

– Обсудим сложившееся положение вещей.

– Отчего ж не обсудить, – согласилась Ирка, и вылезла из машины.

Следом за этой полянкой оказалась другая, вся заросшая кустами дикой малины. На ней оказалось очень удобно обсуждать сложившееся положение вещей, и они пообсуждали его минут сорок.

– Интересно, – глубокомысленно заметила Ирка, лежа на

спине и глядя на небо. — Когда лежишь, становишься всего на неполных два метра короче. А небо кажется намного выше. Почему это Костик, а? Объясни мне, как человек, вращающийся в высоких сферах умственного труда...

Костик придвинул свою голову поближе к растрепавшейся Иркиной голове, и справедливо заметил, что на даче тоже можно обсуждать положение вещей. Отсутствие комаров в доме весьма этому способствует.

Ирка не могла не признать, что Костин интеллект выдает просто гениальные мысли, и встала.

Когда они вышли к машине, то увидели, что рядом с ней стоит чужой черный джип, в капоте которого возился озабоченный водитель.

— Слушай, мужик, не глянешь? — обратился он к Косте.

— Да я все равно в моторе ничего не замечаю, — отмахнулся Костя. — Неужели и джипы ломаются?

Он открыл дверцу своей машины и пропустил Ирку вперед. Водитель джипа резко захлопнул крышку капота, и пошел к Косте. Ирка даже не заметила, что мужиков вдруг оказалось еще двое. Они зажали Костю с боков, а водитель быстро воткнул ему в спину шприц. Костя сразу обмяк и повис у них на руках. Потом из машины вытащили отчаянно орущую Ирку, и их обоих затолкали в джип на заднее сиденье. Костя сидел, привалившись головой к спинке, и пытался не закрывать глаза.

— Заткнись, зараза, — сказал водитель, и врубил музыку.

Как Ирка ни старалась, но перекричать «Ромштайн» она не могла.

В двух парнях, которые сидели у них по бокам, Ирка узнала тех, кто вышел вслед за Костиком на больничный двор.

– Пусть орет, – ухмыльнулся один из них. – Недолго ей осталось.

– Почему недолго? – испугалась Ирка.

Парень загоготал.

– Кто в такие дела суется, долго не живет, поняла?

Ирка вытаращила глаза:

– В какие дела?

Он не ответил, и внимательно посмотрел на Костика.

– Ты сколько ему вкатил? – обеспокоено спросил он водителя. – Он же сейчас отрубится!

– Сколько надо, столько и вкатил. Врач рассчитывал, понял? Ничего, он все чувствует, и говорить сможет.

Парень со стороны Костика – светлый, симпатичный парень, типичный московский студент-отличник, – вытащил нож. Ирка перестала орать, и смотрела, как зачарованная, как он тихонько провел лезвием по Костиной руке чуть ниже локтя, и по руке побежала кровь. Костя застонал.

– Чувствуешь, зараза! – удовлетворенно сказал парень, и вытер лезвие о Костины джинсы.

Водитель обернулся:

– Ты что делаешь, скотина, ты мне всю обивку измажешь! Кто тебя просил?

– А меня сейчас вырвет! – вдруг заявила Ирка.

Водитель занервничал:

– Убью, сука!

– Когда я нервничаю, меня еще больше тошнит!

Водитель чертыхнулся и резко свернул в сторону.

Машина въехала на лесную дорогу, проехала немного, продираясь сквозь тесно сросшиеся кусты, и свернула на поляну.

– Там и закопаем, – кивнул водитель в сторону оврага на противоположном конце поляны. Он вынул из-под сиденья пистолет и картинно засунул его себе за пояс. Ирка не сводила с пистолета глаз. Сердце колотилось так, что она почти не слышала, что говорили вокруг. Костик обессилено сидел, и, казалось, дремал. На его лбу выступили капельки пота, и Ирка думала, что их так и застрелят, а она не успеет даже вытереть ему лоб. Она удивилась, что такие мысли лезут ей в голову.

– Ну, говори, у кого то, что тебе полковник передал?

Ирка вяло удивилась. Светловолосый студент тряс Костю, и его голова безвольно моталась.

– Я тебя сейчас всего на полоски изрежу, – пообещал студент.

– Да он тебя не слышит, – вмешался тот, что сидел сбоку от Ирки.

– Погоди, он кажется говорит что-то.

Ирка вдруг услышала, что кто-то спрашивает женским го-

лосом:

– Что вы ищете?

Потом она поняла, что это ее голос.

– Мы же ничего не знаем. Даже не понимаем, о чем вы спрашиваете.

– Ах, не понимаешь? – с угрозой спросил студент. – А в больнице около Молчанова кто отирался? И на Большой Никитской вы чего искали?

– Если хотите, – продолжала Ирка, – мы вам что-нибудь подтвердим. Или подпишем. Что хотите, то и скажем. А на Большой Никитской мы были, потому что Молчанов сказал, что его там подстрелили.

«Студент» усмехнулся:

– Слыхал, Удод, как она запела?

«Удод» слышал, и был этим слегка озадачен.

– Мы хотим, – почти по слогам произнес он, – чтобы вы сказали, куда вы спрятали ту вещь, которую вы получили от полковника? Она, понимаете ли, не ваша. Нехорошо чужое брать.

– Нехорошо, – согласилась Ирка. – А что это за вещь?

Перехватив нехороший взгляд Удода, она заторопилась.

– Видите ли, мы этого вашего полковника не знаем, но если вы нам скажете, что вы ищете, то мы постараемся...

Удод открыл рот, чтобы что-то сказать, но опять вмешался сосед справа.

– А ты откуда взялась, девочка? Что-то раньше ты у нас

не прослеживалась.

— У кого у вас? И почему я должна была прослеживать-ся? — не поняла Ирка, и тут же получила удар по голове. Она вскрикнула, ткнулась лицом в спинку переднего сиденья, и четко увидела рукоятку пистолета, которая высывалась из-за черного кожаного ремня водителя.

— У вас есть два способа сдохнуть, — весело произнес «студент». — Быстро или медленно. Какой изволите выбрать?

— Так где эта маленькая штучка, которая нас интересует? — спросил водитель.

Костя не открывая глаз, что-то произнес.

— Тихо, он что-то говорит! — крикнул студент.

— Все замолчали и уставились на Костика.

— В Кара... ганде! — ответил он, не открывая глаз.

— Издевается, сволочь! — закричал водитель. — Тащи его, гада! Щас он у нас заговорит.

Студент выскочил на поляну, и грубо дернул Костю за руку. Костя вывалился из машины, и студент пнул его носком ботинка.

Дальнейшее Ирка потом часто пыталась вспомнить в подробностях, но как раз подробности от нее и ускользали. Она наклонилась вперед,хватила пистолет из-за пояса у водителя. Позже, сидя в таком же джипе, она оценивала расстояние до переднего сиденья. Чтобы дотянуться не только до спинки, но до самого водителя, нужно было сильно тянуться вперед. Но сейчас ей казалось, что она просто легонько

протянула руку, и пистолет сам собой оказался в ее ладони. Она нажала на курок, просто чтобы посмотреть, что будет дальше, пока водитель не вырвал его у нее из рук. Пистолет сильно дернулся в руке, водитель моментально ткнулся лбом в рулевое колесо и затих. Потом Ирка ощутила справа от себя какое-то движение. Кажется, кто-то пытался схватить ее за руку и отнять пистолет. Ирка послушно дала отвести свою руку, и почти выпустила пистолет, только палец почему-то снова нажал на курок. Пуля прошла через подбородок вверх, рука, держащая ее разжалась, и пассажир справа больше ее не беспокоил.

Теперь кто-то громко кричал слева. Ирка оглянулась, и на долю секунды увидела белые бешеные глаза человека, который рвал на себя дверцу, чтобы выхватить у Ирки пистолет. Глаза тут же исчезли, потому что пистолет опять выстрелил. Стало тихо. Ирке потребовалась минута, чтобы прийти в себя и понять, что она только что застрелила трех человек. Она сидела, полумертвая от страха, в заляпанной кровью машине, которую водитель так боялся запачкать, и боялась пошевелиться. Потом она испугалась, что не до конца застрелила того, который слева, и он опять будет резать и пинать Костю. Она заставила себя выглянуть в разбитое пулей окно. Студент лежал на спине, светлыми глазами глядя в небо.

Ирка немного посмотрела – он не шевелился. Рядом с ним лежал Костя и, казалось, мирно спал. Собравшись с духом, Ирка открыла дверцу и боязливо, стараясь не наступать на

тело, вылезла из машины. Она потрогала Костю – слава Богу, он был вполне живой и теплый.

– Костя! – жалобно позвала она.

Костя с усилием приоткрыл один глаз и что-то прошептал.

Она наклонилась поближе:

– Что-что?

– Ник... кому не говори. Посадят... тебя. Я чуток посплю.

И он на самом деле заснул.

Ирка оглянулась. Вокруг нее – поляна с тремя трупами, заляпанная кровью машина, и отрубившийся Костя. Это минус. К тому же до вечера еще далеко, и отдыхающие грибки могут запросто сюда забрести. Но, поскольку поляна не прямо прилегает к шоссе, а отделена от него еще несколькими полянами, то, может, никто сюда и не заглянет. Это – плюс.

С другой стороны, подумала Ирка, было бы гораздо хуже, если в качестве трупов полянку бы сейчас украшали они с Костей.

Она подхватила Костю подмышки и постаралась оттащить его подальше, к невысоким кустам, которые возвышались метрах в трех от джипа. Ей удалось оттащить его сантиметров на десять. и она поняла, что не справится. Попытаться растормошить его было бесполезно. Оставалось надеяться, что действие одурманивающего препарата пройдет, и он очнется. Весь вопрос в том, когда это произойдет. Пока, к счастью, пульс его бился ровно, и умирать он вроде не собирался.

Ирка сидела на поляне со спящим Костей. Она слушала мирный стрекот кузнечиков, смотрела на пестрый ковер из цветов, от которых над поляной поднимался сладкий медовый запах, и пыталась не сойти с ума.

Солнце поднялось совсем высоко и жарило вовсю. Костю надо было оттащить в тень. Она встала и, стараясь не смотреть назад, снова подхватила его подмышки. Однако тут же замерла, прислушиваясь к рокоту мотора подъезжающей машины. К счастью, машина остановилась, не доезжая до поляны.

– Мама, смотри, – раздался негодующий детский голос. – Наша полянка занята.

Мужской голос пророкотал что-то, невнятно и недовольно.

– Ладно, Миша! – успокаивающе сказал женский голос. – Тут недалеко еще есть...

Потом урчание мотора заглушило голоса, и машина уехала.

Ирка перевела дух. Наверное, подумала она, они поехали на ту полянку, где они с Костиком обсуждали положение дел. Ну что же, люди ей пока не нужны.

Вдруг она услышала бодрую мелодию из Кармен. «Тореадор, там ждет тебя любовь!» – весело обещал приятный мужской тенор.

– Ничего тебя уже не ждет, – пробормотала Ирка, сообра-

жив, что это звонит мобильный у кого-то из бандитов. Вскоре сопрано замолкло, очевидно, разочаровавшись в нынешних Хосе. Зато ожил другой мобильный, заиграв гимн Советского Союза. Кто-то явно обзванивал бандитов, интересуясь, как они выполнили свою миссию.

Она стряхнула с себя оцепенение. Надо действовать! Пока милиция не появилась, и не забрала все вещественные доказательства, надо... Что же надо делать? Ага! Надо обшарить их карманы.

Убитый ею студент по-прежнему лежал у джипа, мертвыми глазами глядя на Ирку. Нож, на котором виднелась Костина кровь, даже после смерти оставался в его руке.

Под головой «студента» была загустевшая лужица крови. Она попятилась назад, не отводя от нее взгляд. Ей вдруг показалось, что лужица на глазах становится больше.

– Ну и пусть, – храбро подумала Ирка. Она должна узнать, кто они такие. Надо, в конце концов, знать, кого ты убила, – тем более, когда ты убила троих.

Кровь блестела под головой у «студента». Дурак. Садист чертов. Жил бы себе, да маму радовал. Небось, пятерки из университета домой носил.

Теперь зазвонил телефон и «студента» в кармане. Какая жалость, что Костя в полном отрубе. Ответить бы сейчас на звонок, только мужским голосом. Может быть, что-нибудь и прояснилось бы.

Стараясь не наступать на лужицу крови, Ирка подошла к

дверце водителя. Она щелкнула и открылась.

Ирка оглянулась на Костю, убедилась, что он дышит, и, приговаривая: «посмотрим-посмотрим», – залезла в карман. Гром не грянул, бандит не вскочил с оскаленной мордой, и она, зажмурившись, вытащила из его кармана мобильный телефон. Отлично. Там наверняка записная книжка с телефонами. Она наклонилась, и проверила другой карман. Для этого ей пришлось почти обнять убитого водителя. В другом кармане было пусто. Ирка растерялась. Не может быть, чтобы у него больше ничего не было. Она разогнулась и внимательно осмотрелась. Теперь, когда у нее появилась цель, она обрела способность действовать вполне трезво. Так. Рядом с водительским сиденьем лежала барсетка. Возьмем ее. Отлично. В бардачке карта Москвы и Московской области и скомканные денежные купюры – это мы оставим хозяину, не мародеры же мы, в конце концов. Больше в бардачке ничего не было.

Потом она обошла машину и посмотрела на своего бывшего соседа справа, который сидел на заднем сиденье, привалившись спиной к дверце. Кажется, студент называл его Удодом. Она, решившись, открыла дверь, и он вывалился на нее.

Ирка взвизгнула и отскочила.

– Костя! – простонала она. – Соня несчастный!

Без записных книжек уйти нельзя, – это Ирка отчетливо понимала. Во-первых, у бандитов могут записаны их с Ко-

стей телефоны и адреса, по которым милиция сразу выйдет на них, и обвинит ни в чем не повинного Костю. Следователь Малахов ни за что не поверит, что это Ирка всех грохнула и обвинит Костю. Надо забрать все улики.

Чудом не упав в обморок, она обшарила карманы всех бандитов и вернулась к Косте.

Весь свой улов, включая три мобильных телефона, одну записную книжку и какую-то мелочь, которую она пока не разглядела, Ирка сложила в барсетку. Немного подумав, она вытащила мобильные телефоны и аккуратно отключила их один за другим. Пусть уж лучше тот, кто так хочет дозвониться до бандитов, считает, что абонент находится вне зоны действия сети. Судя по тому, что некто звонит им всем троим по очереди, то это наверное шеф дозванивается до своих шестерок, – подумала Ирка, и очень порадовалась своей способности здраво мыслить в экстремальных обстоятельствах. А в том, что обстоятельства были экстремальней некуда, сомневаться не приходилось. Если его подручные убийцы не будут ему отвечать, подумала она, это его насторожит раньше времени. А им с Костей нужно время.

Потом она пристроила чехол от автомобильного сиденья над Костей так, чтобы солнце не падало ему на лицо, и принялась ждать.

– Есть Бог на свете, – пробормотала она сквозь зубы, когда еще одна машина, заведя издали джип, повернула обратно.

Костя очнулся, когда стало почти темно. Он сначала за-

зжмурился, потом приоткрыл глаза и посмотрел вокруг.

– Так я и знал, – заявил он, и отключился еще минут на пятнадцать. Ирка терпеливо ждала, отгоняя от него комаров.

– Ир! Мне приснилось, или ты на самом деле замочила трех мужиков? – слабым голосом спросил Костя.

– Боюсь, что в самом деле, – виновато сказала Ирка и пообещала: – Я больше не буду.

Костя немного помолчал, переваривая услышанное.

– Нас никто не видел? – уточнил он.

– Вроде нет.

– Это хорошо, – сказал Костя, и посмотрел на небо, в котором появились первые звезды. – Значит, у нас есть время до утра.

Он попробовал пошевелиться, и ему это, наконец, удалось.

– Голова, как котел, – пожаловался он. – Чем они меня, сволочи...

Кряхтя, он поднялся, и тут же сел.

– Плохо тебе? – участливо спросила Ирка.

– Если бы не лес и не бандиты, мне было бы хорошо, – вздохнул Костя. – Пистолет где?

– Я не знаю... я его, кажется, в машине бросила.

Костя проворчал что-то, и с трудом встал.

– Ты куда? – испуганно спросила Ирка.

– Не оставлять же пистолет с твоими отпечатками, – буркнул Костя. – Показывай место действия.

Ирка продолжала молча сидеть.

– Эй! Ты меня слышишь? – окликнул ее Костя.

– Давай милицию вызовем, – предложила Ирка. – Я все расскажу...

– С ума сошла? – возмутился Костя. – Жить надоело? Во-первых, – начал он загибать пальцы, – нам никто не поверит. Решат, что мы этого самого полковника друзья-приятели.

– А во вторых что?

– Во-вторых, нам объяснят, что мы превысили необходимую оборону. С точки зрения милиции, ты имела право убить их только после того, как они убили бы тебя.

Ирка вздохнула.

– А с твоей точки зрения?

– С моей точки зрения ты – молодец! – сказал Костя восхищенно. – Сама, что ли не понимаешь? Такой реакции, как у тебя, ни одного омовца наверняка нет.

Ирка немного приободрилась и помогла Косте встать.

Несмотря на то, что стало почти темно, увиденное в машине Костю впечатлило. Он присвистнул:

– Никогда не видел столько кровищи. Ищи пистолет, а то скоро стемнеет совсем.

Пистолет валялся на земле, у самой машины. Ирка наклонилась, чтобы его поднять.

– Нет уж! – воскликнул Костя. – Там, наверное, еще патроны остались.

– Ну и что? – удивилась Ирка. – Я же не буду стрелять.

К счастью, пистолет был повернут дулом в сторону переднего колеса, и пуля продырявила его. С деревьев вспорхнули птицы, а Костя, почему-то, наоборот опустился на землю.

– Ты ведь не ранен? – испуганно спросила Ирка.

– Пока нет. Отдай пистолет и отойди от греха.

Испуганная Ирка отошла и притихла. Костя долго возился в машине, потом выпрямился, и недоуменно сказал:

– Ничего не понимаю. Всю машину обыскал, а ключей нет.

– Ой, Костенька. Может быть они в барсетке?

– Так и барсетки никакой нет.

– А барсетка... она там, рядом с тобой. То есть, тебя там уже нет. Но ты там только что лежал, – пролепетала Ирка.

Костя немного помолчал. Наверное, считал до десяти, – подумала Ирка. Нет, наверное до ста, – вскоре решила она. Впрочем, Костя обрел дар речи.

– Тащи! – прорычал он.

Ключи в барсетке нашлись, и Костя открыл багажник. Порывшись, он извлек оттуда тряпки, вылил на них немного бензина, и стал тщательно протирать пистолет.

– А может, мы его куда-нибудь в речку?

– Не может! – отрезал Костя. – Откуда тогда у этих друзей возьмутся огнестрельные ранения? Нет, это они друг друга перестреляли.

– Думаешь, поверят? – спросила Ирка.

Костя пожал плечами:

– Попробуем.

Когда пистолет был несколько раз отполирован до блеска, Костя, держа его за дуло тряпкой, осторожно вложил в руку студента, и прижал его указательный палец к курку.

Ирка подпрыгнула.

– Это, наверное, последняя пуля, – сказал Костя, когда птичий гомон затих. – Зато на его пальцах остался след пороха. И на курке – его пальчик.

– Сюда сейчас вся округа сбежится, – пробормотала Ирка.

– Далековато бежать. Ближайшая деревня километра за четыре отсюда, – успокоил Костя, и аккуратно положил пистолет в машину. Потом он распахнул дверцу джипа и наклонился к студенту.

– Бери его за ноги, – скомандовал он Ирке.

– Зачем?

– Мы его в машину затащим.

Не задавая вопросов, Ирка помогла Косте затолкать бандита в машину. Костя обошел джип, и, отвинтив пробку, старательно смочил все тряпки, какие только нашел в багажнике, бензином, бросил вовнутрь, и поднес зажигалку.

Взрыв раздался, когда они добежали до дороги.

– Не успеем уехать, – пробормотала Ирка. – Пока мы до нашей машины добежим, тут уже куча народу окажется.

Но, похоже, единственными, кого беспокоила полыхающая машина, были птицы. А им вызвать милицию было неоткуда.

До Костиной Ауди было меньше километра. Костя рухнул

на сиденье, и несколько секунд сидел зажмурившись.

– Костик. Костя! – испугалась Ирка. – Ты что? Эй, скажи что-нибудь.

– Я не смогу вести машину, – виновато пробормотал он.

– Это ничего Я умею. Меня дед учил. Ты только дорогу показывай.

Деревня была недалеко, и в нее вела прямая дорога.

Перед самой деревней была узенькая речка, через которую был переброшен хлипкий деревянный мостик.

– Вписалась, – слабо улыбнулся Костя. – Молодец.

Ирка молча продолжала вести машину.

– Налево, – сказал Костя, и она свернула на деревенскую улочку, отсчитала шестой дом от ее начала, и остановилась в двадцати сантиметрах от гаража. Ее начинало трясти.

– Костя! – позвала она. – Я ее сейчас разобью. И что это у меня руки так дрожат! – удивилась она. – Я уже ни капельки не волнуюсь! Ой!

Теперь у нее задрожали и ноги. Костя покосился на нее и торопливо перехватил руль.

Пока Костя заводил машину в гараж, Ирка стояла рядом, и доказывала ему, что она – преступница, и ее надо посадить в тюрьму, или лучше наградить медалью за то, что она избавила милицию от грязной работы, а пистолеты пусть ей в руки больше не дают, и не просите! Потом она заявила, что из-за Кости у нее размазалась вся тушь, и разревелась.

Костя всерьез перепугался.

– Водку будешь? – спросил он.

– Бу... буду, – продолжала реветь Ирка, размазывая и без того размазанную тушь. – М-м-м... м-м-м...

Костя на всяких случай ее немного встряхнул.

– М-м-много! – вывалилось из Ирки.

Костя резво побежал в дом.

– Ты куда!! – возопила Ирка, отмахиваясь в темном дворе от обступавших ее многочисленных окровавленных призраков, и затрусила за ним следом.

Костя уже бежал ей навстречу, расплескивая водку в стакане, и, крепко взяв ее за голову, влил ей все.

– Вот и умница, – сказал он, когда Ирка откашлялась. – Вот и хорошо.

И он включил свет:

– Мать моя! – воскликнул он.

Ирка посмотрела на себя и взвизгнула. Она была вся в крови.

Отмываясь в холодной Костиной бане, она громко требовала, чтобы он не смел уходить, но не вздумал к ней поворачиваться.

Когда она в Костиной рубашке и шортах села за кухонный стол, она поняла, что именно это ей и было надо, – яркий свет, еда, и Костя, пухлый, уютный и сонный, который пытался снять ее нервное напряжение.

Он поставил перед ней еще рюмку водки.

– Не то, чтобы я тебя спаивал, – сказал он, – но я думаю,

что сейчас и этого тебе не хватит.

Ирка, зажмурившись, послушно махнула водки и торопливо сунула в рот тушенку.

– Слушай, а кроме тушенки у тебя что-нибудь есть? – спросила она, вдруг почувствовав зверский голод.

– Ага! – обрадовался Костя. – Возвращаешься к жизни? В огороде картошка есть. Молодая. Только копать надо.

Но до картошки дело не дошло. У них хватило сил только дойти до кровати и уснуть мертвым сном.

В обгоревшем остове машине лежало сожженное тело, положив голову на приборную панель. Его лицо скалилось в страшной улыбке, обнажавшей лицевые кости. На неподвижное лицо упал лунный луч, осветив его голубоватым светом. Сожженные глаза дрогнули провалами глазниц, и повернулись вправо. Туда, откуда Ирка стреляла. Тело оставалось неподвижным. Только рука поднялась и потянулась в черную глубину, сжимая Ирке горло стальной хваткой.

Сердце Ирки упало, и она провалилась вместе с ним в темную бездонную пропасть. Но сверху, как спасательный канат, раздался знакомый голос:

– Что ж ты так орешь?

Ирка проснулась и резко села в постели, сбросив Костину руку со своего горла..

– У меня кошмары, – пожаловалась она.

– М-м-м, – согласился Костя, и повалился на подушку. –

Хорошо.

– Что хорошего-то? – возмутилась она. – Костя! Да ты опять спишь!

Она стала его трясти, но Костя только морщился и мычал.

Ирка вздохнула и устыдилась. Все-таки Косте, отравленному бандитским зельем, надо было дать отоспаться.

Она проснулась оттого, что ей в лицо лилось щедрое июльское солнце, и под окном перелайивались деревенские собаки. Все было мирно и спокойно.

Под ее боком, наконец, зашевелился Костя. Очень энергично зашевелился, – машинально отметила она, и, осторожно соскользнув с кровати, отправилась сооружать завтрак.

В большом загородном доме нервно курил пожилой грузный человек, вглядываясь в темноту за окном. Время от времени он звонил куда-то по мобильному телефону, но каждый раз механический мелодичный голос извещал его, что абонент недоступен, и что кто-то там надеется на его понимание. Понимания у него как раз не было. Он категорически не понимал, почему Удод до сих пор не явился к нему с докладом, и вообще, где он до сих пор шляется.

Еще он категорически не понимал Молчанова. Странный тип. Теперь, когда Полковник передал все ему – а в том, что Полковник передал, сомневаться не приходилось, – то почему он не действует? Хитер, собака. Своими руками действовать не хочет, нанял парочку. Ну, ничего, Удод с ребятами

из них все вытянут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.